

DOI: 10.17689/psy-2015.2.8
УДК 159.9

**К вопросу об операционализации структурных компонентов
 национальной психики**

**© 2015 Синюкова Елена Михайловна*, Саноян Тигрануи
 Рубеновна****

*кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия), sineliv.dom@mail.ru

**ассистент кафедры общей психологии и педагогики психолого – социального факультета Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова (г. Москва, Россия)

Аннотация: Статья посвящена вопросу определения структурных компонентов национальной психики. Большинство из них (национальный характер, национальные чувства, национальные привычки, национальные стереотипы, национальные взаимоотношения) являются порождением самой этнической общности. Исключение составляет «национальный темперамент», который генетически обусловлен.

Ключевые слова: структурные компоненты, национальная психика, национальный характер, национальный темперамент, национальные чувства, национальные привычки, национальные стереотипы, национальные взаимоотношения

**On the issue of operationalization of the structural components
 of the national psyche**

© 2015 Sinyukova Elena Mihaylovna*, Sanoyan Tigranui Rubenovna**

* Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the “General psychology” department of Penza State University (Penza, Russia), sineliv.dom@mail.ru

** assistant of the department of general psychology and pedagogy psycho - social faculty of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov (Moscow, Russia)

Annotation: This article is devoted to the determination of the structural components of the national psyche. Most of them (national character, national feelings, national habits, national stereotypes, national relations) are the product of

the ethnic community. An exception is the "national temperament" that is genetically determined.

Keywords: structural components, national mentality, national character, national temperament, national feelings, national habits, national stereotypes, national relations.

Для нас научный интерес представляет рассмотрение вопроса о национальных особенностях психики. Связано это с тем, что за последние 20 лет у народов на постсоветском пространстве пробудился заметный интерес к своему историческому прошлому и национальной культуре.

В отечественной психологии с позиции теории монизма психика рассматривается как субъективное отражение объективной реальности. Следует подчеркнуть, что психика носит двойственный характер. С одной стороны, по источнику возникновения она материальна, так как является свойством мозга. С другой стороны, по форме выражения она идеальна, примерами будут выступать мысли, фантазии, представления, сновидения и т.д.

Но психика может быть результатом отражения не только индивидуального сознания конкретного человека, но и результатом отражения общественного сознания целого этноса. На этот обращает внимание и В.Г.Крысько [3]. Учитывая тот факт, что с психикой человек рождается, а сознание (человеческая психика) формируется в ходе социализации в среде себе подобных, мы могли бы компоненты национальной психики назвать компонентами национального сознания. Тем не менее, это было бы неточно, так как специфику проявления национальной психики можно рассматривать не только через социальные феномены (национальный характер, национальные чувства, национальные привычки, национальные взаимоотношения, национальные стереотипы), но и через национальный темперамент – феномен, обусловленный на генетическом уровне.

В Этнопсихологическом словаре специфика проявления национальной психики определена как этнопсихологические особенности [12].

Итак, рассмотрим каждый из структурных компонентов национальной психики.

Одним из её важных компонентов является национальный характер.

Под национальным характером понимают исторически сложившуюся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, окружающему миру, труду, своей и другим этническим общностям. [3].

Представление о национальном характере, по мнению Ю.В. Бромлея, исходит из того, что не отдельные личности выступают в качестве элементов этой категории, а прежде всего специфические для данной этнической общности социально-психологические черты. Неверно, говорит он, сводить национальный (этнический) характер к простой сумме психических свойств отдельных личностей. Этническая группа усиливает или ослабляет те или иные стороны индивидуальной психики. Вместе с тем, очевидно, что черты национального характера должны быть, так или иначе интегрированы в психике индивида. Поэтому, чтобы считаться типичными для данного этноса, соответствующие черты характера должны быть присущи большинству или, по крайней мере, значительной части его членов и отличать их от представителей других этносов [1].

С ним согласна В.Ю. Хотинец, приводящая следующие примеры характерологического портрета типичных представителей различных этносов:

1.Англичанин: тактичный, спокойный, критичный, умный.

2.Немец: практичный, организованный, трудолюбивый, уверенный, твердый, жесткий.

3.Русский: откровенный, щедрый, бесшабашный, прощающий, доверчивый, миролюбивый [10].

За последнее время в этнопсихологии все реже используют понятие «национальный характер», заменяя его такими понятиями как «ментальность» и «менталитет».

Как считают В.С. Кукушин и Т.Г. Стефаненко, ментальность – это система образов, которые лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей, то есть ментальность – это своеобразное миропонимание, присущее этнической общности в ту или иную эпоху [4; 9].

Мы считаем, что понятие «ментальность» и «менталитет» можно рассматривать как идентичные, но они не подменяют собой «национальный характер». Национальный характер представляется нам более широким понятием по сравнению с ментальностью или менталитетом.

Таким образом, национальный характер – это исторически сложившиеся устойчивые этнопсихологические особенности, свойственные этнической общности, выражающиеся в определенном наборе психологических черт, типичных для представителей данной общности. В свою очередь, ментальность(менталитет)–это их специфическое миропонимание, обусловленное, в том числе, и национальным характером.

Следующим важным компонентом национальной психики является «национальный темперамент».

По мнению В.Ю. Хотинец, понятие «национальный темперамент» имеет несколько иное толкование, чем «темперамент» в общей психологии, детерминируемый типами нервной системы.

Своеобразие национального темперамента объясняется влиянием климатических условий, образа жизни, родом занятий этнических субъектов,

специфики этнической культуры. Как правило, выделяют темперамент южных народов (субтропический) и темперамент северных народов (холодный) [10]. В.Г. Крысько считает, что национальный темперамент предопределяет эмоционально экспрессивную специфику поведения и поступков людей как представителей определенной этнической общности.

Различия в реактивности и эмоциональности представителей различных этнических общностей объясняется в первую очередь не тем, что в одной из них больше холериков, а в другой – больше меланхоликов, а тем, что выработанные на протяжении веков традиционные формы поведения, реагирования усваиваются каждым новым поколением [3].

Особо подчёркиваем генетическую обусловленность темперамента.

Мы полагаем, что проявление самих типов темперамента не следует рассматривать отдельно. В конкретных проявлениях тех или иных типов темперамента раскрывается именно национальный темперамент.

А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, М.А. Красников, рассматривая понятие «национальный темперамент», в качестве его содержания, также видят динамические особенности поведения представителей того или иного этноса, что проявляется в темпе речи и экспрессивности телодвижений, в легкости возникновения и внешней выраженности эмоций [2]. Это не случайно, так как основными компонентами темперамента являются общая психическая активность, моторика, эмоциональность.

Таким образом, национальный темперамент – это генетически обусловленная этнопсихологическая особенность этнической общности, представляющая собой ее динамическую сторону, выражением которой являются эмоциональность, моторика, активность представителей данной общности.

Очередным важным компонентом национальной психики являются национальные чувства. Ю.В. Бромлей в своей книге «Очерки теории этноса» пишет, что отношение людей к действительности обычно сопровождается определенными переживаниями – чувствами [1]. Чувства в отличие от эмоций, представляют собой социальный феномен.

По мнению В.Ю. Хотинец, национальные чувства выражают прежде всего эмоциональное отношение к самой этнической реальности. К ним относят гордость за свой народ, приверженность национальным ценностям, достоинствам. Динамичность национальных чувств и настроений предполагает позитивную и негативную окраску их проявления. Подлинное чувство национальной гордости и достоинства, прогрессивное настроение нации противоположны гипертрофированному чувству превосходства и исключительности своей нации, регрессивно-агрессивному настроению, выраженному в этнофанатизме и национализме [10]. О.А. Михневич считает, что национальные чувства как высший продукт развития эмоций формируются главным образом под воздействием конкретно-чувственных контактов с национальной действительностью. Самого по себе знания национальных образов, воспринимаемых как идеалы, недостаточно для того, чтобы ими руководствоваться. Только став объектом устойчивых национальных чувств, эти знания становятся реальными побуждениями к деятельности [5].

Таким образом, национальные чувства – это устойчивые этнопсихологические особенности, свойственные этнической общности, выражающие патриотизм, гордость за свой народ, приверженность национальным ценностям и достоинствам.

Последующим важным компонентом национальной психики являются «национальные привычки».

Как полагает Ю.В. Бромлей, привычки, приобретаемые, привитые воспитанием, слабо контролируются или совсем не контролируются сознанием [1].

По мнению В.Г. Крысько, национальные привычки – это сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого [3].

Мы бы хотели добавить, что недостаточное знание национальных традиций, обычаев, привычек, вкусов нередко ведет к серьезным осложнениям в общении с представителями других этнических общностей.

В.Ю. Хотинец считает, что человек как участник социального взаимодействия осознанно или неосознанно согласует свое поведение с определенной нормативной моделью, подчиняясь ее методам и правилам. К этой модели прежде всего относятся традиционные обряды и религиозные ритуалы.

Человек, приобщившись к ним, начинает следовать и подчиняться этой системе в различных сферах своей жизнедеятельности [10].

У Т.Г. Стефаненко мы находим понимание традиций как регуляторов человеческого поведения. Традиции социально-этнической общности, пишет она, имеют целостный характер и представляют собой сложную систему взаимосвязанных между собой элементов – обычаев, ценностей, идеалов [9].

Таким образом, национальные привычки – это устойчивые этнопсихологические особенности, свойственные этнической общности, выражающиеся в правилах и нормах поведения, формах общения, вкусах, нравах.

Одним из значимых компонентов национальной психики являются «национальные стереотипы».

Как считает В.А. Чернобай, представителям различных этносов свойственны этнические стереотипы, которые представляют собой устойчивые представления о моральных, умственных, физических характеристиках. Они, как правило, фиксируют оценочные мнения об указанных качествах. Кроме того, этнические стереотипы могут включать предписание к действию в отношении людей данной национальности [11].

Т.Г. Стефаненко отмечает, что важную роль в межгрупповых отношениях играют национальные стереотипы – упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующихся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Стереотипы усваиваются в раннем детстве – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта – и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат [9].

По мнению А.П. Садохина и Т.Г. Грушевицкой, жизнь каждого этноса проходит в относительно одинаковых условиях совместного существования всех его представителей, что вполне закономерно порождает у членов этнического сообщества единство взглядов на один и тот же предмет, общие критерии, оценки, сходные способы поведения. Процесс формирования оценочных суждений разворачивается постепенно и завершается появлением этнопсихологических эталонов, которые передаются из поколения в поколение в виде обычаев, традиций, обрядов, мифов, стереотипов, оценок [7].

А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, М.А. Красников дополняют, что национальные стереотипы могут формироваться как на основе личного опыта общения с представителями этнической общности, так и на основе книг, видео-

и кинофильмов, рассказов других лиц, общавшихся с представителями конкретного этноса [2].

А.А. Налчаджян в своём учебнике «Этнопсихология» пишет о существовании как стереотипов-мнений, так и стереотипов-убеждений. Мнение не обладает большой мотивирующей силой, тогда как убеждение – устойчивая система представлений. Она может стать мотивом социального поведения человека [6].

Следует подчеркнуть, что существуют как гетеростереотипы – упрощённые образы других народов, так и аутостереотипы – образ самих себя.

Таким образом, национальные стереотипы – это устойчивые этнопсихологические особенности, свойственные этнической общности, выраженные в обобщенных, упрощенных оценочных мнениях моральных, интеллектуальных и физических качеств.

Наконец рассмотрим такой важный компонент национальной психики как «национальные взаимоотношения».

По мнению А.Л. Журавлева, В.А. Соснина, М.А. Красникова, межэтнические отношения – это субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, этническими общностями [2]. Характер межэтнических отношений зависит от исторического прошлого, социально-политической обстановки, от экономических и культурно-бытовых условий жизни, непосредственной конкретной ситуации или заинтересованности в общении. Межэтнические отношения проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, в настроениях и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей.

А.П. Садохин считает, что этническая общность не способна существовать в абсолютной изоляции от других народов. Каждый этнос в той или иной степени

открыт для контактов и восприятия культурных достижений других этносов и одновременно готов поделиться собственными культурными достижениями и ценностями. Но не всегда межэтнические контакты приносят положительные результаты для всех взаимодействующих этносов. Для межэтнических отношений идеальна ситуация, когда контактирующие этносы обладают одинаковым статусом. Особенно важное значение имеет политика государства, проводимая по отношению к этническим «меньшинствам». В ней следует выделить два направления, которые непосредственно сказываются на форме межэтнических отношений: интегрирующая политика и политика культурного плюрализма. Последняя касается не только области культуры, языка, образования. В широком понимании это и представительство различных этнических групп в институтах власти [8].

Т.Г. Стефаненко считает, что психология межэтнических отношений – особая проблема этнопсихологии. При ее рассмотрении следует помнить, что не существует особых, свойственных исключительно межэтническим отношениям психологических явлений и процессов: все они являются универсальными для межгрупповых отношений. Межгрупповые отношения – это система связей, в рамках которой объектом и субъектом являются группы, в том числе и этнические общности [9]. По утверждению А.А. Налчаджяна, основными межэтническими процессами являются соперничество, борьба, конфликты, сотрудничество, следующие за ними вторичные процессы распределения статусов и ролей и др. [6]. Мы разделяем высказывания ученых по поводу сущности компонента «национальные взаимоотношения» и указываем различные формы межэтнического взаимодействия. Это воздействие, когда одна этническая общность оказывает влияние на другую. Как следствие, складываются субъект-объектные взаимоотношения. Другая форма-содействие или сотрудничество, характеризуется взаимоуважением

между этническими общностями при выстраивании субъект-субъектных отношений. Третья форма-противодействие между этническими общностями, отличающаяся наличием враждебных отношений.

Таким образом, национальные взаимоотношения – это устойчивые этнопсихологические особенности, свойственные этнической общности, выражающие различные системы связей – от содействия до противодействия.

Таким образом, в структуру национальной психики психику входят такие компоненты, как: «национальный характер», «национальный темперамент», «национальные чувства», «национальные привычки», «национальные стереотипы» и «национальные взаимоотношения». Большинство из них социально обусловлены и представляют собой «детище» определённой этнической общности. Исключение составляет «национальный темперамент», имеющий генетическую обусловленность. Мы не считаем эти компоненты исчерпывающими, но находим их важными для понимания сущности национальной психики.

Литература:

1. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса/ Ю.В. Бромлей.-М., 1983.-412с.
2. Журавлев, А.Л. и др. Социальная психология / А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, М.А. Красников. – М.: Форум-Инфра-М., 2006. –416 с.
3. Крысько, В.Г. Этническая психология/ В.Г. Крысько.- М.: Академия, 2002.-320с.
4. Кукушин, В.С. и др. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушин, Л.Д.Столяренко.- Ростов-на- Дону, Феникс, 2000.-448с.
5. Михневич, О.А. Психолого-педагогические проблемы формирования национального самосознания будущих учителей / О.А. Михневич. – Минск: Харвест, 2007. –368 с.

6. Налчаджян, А.А. Этнопсихология / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.
7. Садохин, А.П. и др. Этнология / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М.: Академия, 2003. – 320 с.
8. Садохин, А.П. Этнология: Учебник, 2-е изд. перераб. и доп. / А.П. Садохин. – М.: Гардарики, 2004. – 287 с.
9. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко.-М.: Аспект Пресс, 2009.-368с.
10. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю. Хотинец.- СПб.: Алетейя. 2000.-240с.
11. Чернобай, В.А. Социальная психология / В.А. Чернобай. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 256 с.
12. Этнопсихологический словарь / Под ред. В.Г. Крысько. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 343 с.

References:

1. Bromley, Yu.V. Ocherki teorii etnosa/ Yu.V. Bromley.-М., 1983.-412s.
2. Zhuravlev, A.L. i dr. Sotsialnaya psihologiya / A.L. Zhuravlev, V.A. Sosnin, M.A. Krasnikov. – М.: Forum-Infra-M., 2006. – 416 s.
3. Kryisko, V.G. Etnicheskaya psihologiya/ V.G. Kryisko.- М.: Akademiya, 2002.-320с.
4. Kukushin, V.S. i dr. Etnopedagogika i etnopsihologiya / V.S. Kukushin, L.D.Stolyarenko.- Rostov-na- Donu, Feniks, 2000.-448s.
5. Mihnevich, O.A. Psihologo-pedagogicheskie problemy formirovaniya natsionalnogo samosoznaniya buduschih uchiteley / O.A. Mihnevich. – Minsk: Harvest, 2007. – 368 s.
6. Nalchadzhyan, A.A. Etnopsihologiya. – SPb.: Piter, 2004. – 381 s.

7. Sadohin, A.P. i dr. Etnologiya / A.P. Sadohin, T.G. Grushevitskaya. – M.: Akademiya, 2003. –320 s.
8. Sadohin, A.P. Etnologiya: Uchebnik, 2-e izd. pererab. i dop. / A.P. Sadohin. – M.: Gardariki, 2004. –287 s.
9. Stefanenko, T.G. Etnopsihologiya / T.G. Stefanenko.-M.: Aspekt Press, 2009.-368s.
10. Hotinets, V.Yu. Etnicheskoe samosoznanie / V.Yu. Hotinets.- SPb.: Aleteyya. 2000.-240s.
11. Chernobay, V.A. Sotsialnaya psihologiya / V.A. Chernobay. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2004. –256 s.
12. Etnopsihologicheskiy slovar / Pod red. V.G. Kryisko. – M.: Moskovskiy psihologo-sotsialnyiy institut, 1999. –343 s.